

*Ю. А. Яроцкая, аспирант.
Научный руководитель – М. А. Можейко,
доктор философских наук, профессор*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА РЕЛИГИОЗНУЮ КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ

Впервые христианство проникло на японские острова в 1549 г. Многие из католических миссионеров, выполняя свою миссию «христианизации варварской страны», способствовали обмену культурной информацией между двумя цивилизациями. Японская христианская миссия просуществовала до 1614 г., когда японское правительство запретило религиозную деятельность европейцев на территории Японии и издало первые указы о закрытии страны. В 1637 г., доведенные до крайности непосильными налогами христиане о. Кюсю, возглавляемые ронином (самураем, лишившемся своего господина), подняли бунт, известный как Симабарское восстание. Вскоре после разгрома восстания была введена система обязательной ежегодной регистрации всех японцев в буддийских приходах (так называемых домашних храмах), которая гарантировала непринадлежность членов этих приходов христианской церкви [7, с. 15]. Со времени Симабарского восстания на христианскую религию легло новое нареkanie, что она учит сопротивлению властям и должна быть запрещена. Последние запретительные эдикты японских правителей против христианства содержали такие выражения: «Пока солнце восходит с Востока, христианский проповедник не явится более в стране»; «... хоть бы сам Бог христианский пришел в Японию, – и ему голова долой» [10, с. 138].

История русской миссии в Японии открывается прибытием в Хакодате в 1861 г. в качестве настоятеля храма при русском консульстве иеромонаха Николая Касаткина. Архиепископ Николай, создатель и первоиерарх Японской церкви, почивший в 1912 г., был причислен к лику святых 31 марта 1970 г. как равноапостольный святитель, просветитель всея Японии. Он первый святой ныне автономной Японской православной церкви.

Православие в Японии оказалось весьма популярным и оказало значительное влияние на религиозную культуру японцев. Рассмотрим два главных момента в деятельности Японской православной церкви. Это прежде всего особенности православного

перевода Библии на японский язык и строительство кафедрального собора в Токио, который является национальным сокровищем Японии.

Первое, с чего начал святитель Николай, приехав в Японию, это углубленное и тщательное изучение японского языка, как разговорного, так и книжного. В 1907 г. в Токио архиепископ Николай перед собранием тысячи слушателей произнес двухчасовую речь, которая несколько раз прерывалась рукоплесканиями, когда святитель пользовался примерами и сравнениями, с точки зрения японцев, неизвестными европейцу. Японская печать отмечала, что архиепископ Николай знает Японию лучше самих японцев [9, с. 195].

Главные трудности при переводе Библии были связаны с тем, что многие иероглифы японского языка использовались буддистами и синтоистами. Это придавало им определенный смысловой оттенок, делавший невозможным их употребление в православном контексте. Все термины, касающиеся буддийского абсолютного существа как безличного, нирваны, детерминистического определения человеческой воли, составляли особую проблему, так как совершенно расходились с православным представлением о личном Боге, рае, свободной воле человека [8, с. 16]. Переводчикам приходилось изобретать совершенно новые слова, прибегать к редким чтениям иероглифов или использовать не столь распространенные их сочетания. Благодаря такой деятельности создавались новые лексические единицы.

В переводе Евангелия святителя Николая в одних случаях наблюдается замена слов и понятий на синонимичные. Например, *хлеб* в молитве «Отче наш» заменяется на *пищу* – *катэ* (иероглиф с корнем *-рис-*); *целовать дом* в напутствии посылаемым на проповедь Апостолам переводится как *спрашивать о здоровье* (*ан-о-тоу*). В других случаях используется буквальный перевод (это касается метафор, ставших устойчивыми выражениями – пословицами). Например, употребляется *Метать бисер перед свиньями*, а не аналогичное по смыслу японское выражение *Бросать золотые монеты кошке* [6, с. 135–136].

Интересен перевод понятия *Слово* – *котоба*, которому был придан православный смысл. В протестантских и католических текстах в качестве перевода понятия *Бог-Слово* использовался китайский термин *Дао*, или *Мити* (путь, дорога), что могло вызвать

буддийские или синтоистские мистические ассоциации, несвойственные христианству [6, с. 136–137].

Самым известным лексическим нововведением святителя Николая стало создание нового иероглифа для слова *Дух*. Иероглиф *ками* (бог, дух) обозначал синтоистские божества. Архиепископ использовал тот же иероглиф, но поставил ему в соответствие чтение *син*, и теперь иероглиф обозначал понятие *Дух* [4, с. 131].

Сейчас Японская православная церковь пользуется переводом Нового Завета 1901 г., осуществленным епископом Николаем и Павлом Накаи. Эта книга большого формата написана вертикальным японским письмом и содержит свыше восьмисот страниц. Иероглифы в ней подписаны катаканой, наиболее употребительной в то время японской азбукой для обозначения фонетических звучаний. Существует и другое издание этого текста, где подписи сделаны знаками другой японской азбуки – хираганы [3, с. 18].

Делом всей жизни святителя Николая стало строительство кафедрального собора в Токио. Данный собор сейчас известен как «Николай-до» (буквально: «Храм Николая»). Изначально это было величественное здание в русско-византийском стиле, располагавшееся на высоком холме и поражавшее жителей преимущественно одноэтажного Токио. Его 40-метровая колокольня виднелась с расстояния нескольких километров. Собор построен англичанином Джошуа Кондором по чертежам русского архитектора Михаила Арефьевича Щурупова. В 1891 г. на освящение собора приехали христиане со всей Японии [5, с. 50].

Выложенные из кирпича стены окружали внутреннее пространство храма в 805 м². Купол был выложен медными листами, которые со временем, окислившись, потеряли первоначальный блеск и приобрели зеленоватый оттенок [1, с. 8]. Святитель Николай в день освящения собора отмечал в своем дневнике: «Пел хор в 150 человек от семинаристов и учениц женской школы, и так хорошо, что на другой день несколько японских газет отметило это пение. Большое впечатление и на христиан, и на японцев-зрителей произвел крестный ход, который обыкновенно совершается при освящении храма. Многотысячная толпа народа в молчании смотрела на это торжественное шествие; многие из неверующих японцев даже обнажали головы» [2, с. 188].

1 сентября 1923 г. Великое землетрясение Канто разрушило почти весь Токио. Колокольня рухнула и пробила купол, а пожар,

сопровождаящий землетрясение, полностью уничтожил внутреннюю часть собора. За 6 лет удалось воссоздать храм, но его облик несколько изменился. В результате работ японского архитектора Окада Синтиро по укреплению собора купол стал немного выше первоначального, а колокольня – на 5 м ниже. Во время бомбардировок Токио в 1945 г. собор выкрасили в черный цвет, что помогло избежать последствий воздушных налетов [5, с. 50]. В 1962 г. собор признан национальным сокровищем Японии.

История православной церкви в Японии – единственный пока пример успешного массового распространения православия за пределами культурного влияния восточной христианской цивилизации. Причины этого во многом коренятся в особенностях японского менталитета, а кроме того, в том, что дело распространения православия взял на себя святитель Николай. Все христианские нравственные начала, проповедовавшиеся миссионерами в Японии, несли в себе все то, что японцы искали в синтоизме, конфуцианстве и буддизме: равенство мужчины и женщины, целомудрие, отрицание рабства, отказ от ритуального убийства, милосердие, доктрины греха и его искупления и т.д.

1. А. М. Под сенью византийского купола : о русском соборе, построенном в японской столице руками английского зодчего / А. М. // Япония сегодня. – 1999. – № 7. – С. 8.

2. *Бесстремянная, Г. Е.* Кафедральные соборы Японии / Г. Е. Бесстремянная // Церковь и время. – 2006. – № 3 (36). – С. 175–204.

3. *Бесстремянная, Г. Е.* Переводы христианских текстов на японский язык / Г. Е. Бесстремянная // Религиоведение. – 2008. – № 3. – С. 12–28.

4. *Бесстремянная, Г. Е.* Православный перевод Священного Писания на японский язык / Г. Е. Бесстремянная // Церковь и время. – 2005. – № 2 (31). – С. 121–146.

5. *Бесстремянная, Г. Е.* Современная жизнь Японской православной церкви / Г. Е. Бесстремянная // XV Ежегод. богословская конф. – ПСТБИ, 2005. – С. 47–54.

6. *Бесстремянная, Г. Е.* Христианство и переводы Библии в Японии / Г. Е. Бесстремянная // Альфа и Омега. – 2006. – № 2 (46). – С. 134–165.

7. Николай-до : Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / сост., расшифровка текста и коммент. А. Чех. – СПб. : Библиополис, 2001. – 220 с.

8. *Позднеев, Д. М.* Архиепископ Николай Японский / Д. М. Позднеев. – СПб. : Синодальная тип., 1912. – 54 с.

9. *Сергий (Страгородский)*, архимандрит. По Японии (записки миссионера) / Страгородский Сергей. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – 229 с.

10. «Я здесь совершенно один русский...» / Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. – СПб. : Издат. дом «Коло», 2002. – 270 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ